

УДК 332.1:637.112
DOI 10.17513/fr.43756

РАЗВИТИЕ СКОТОВОДСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

¹Скворцов Е.А., ¹Кротов М.И., ²Скворцова Е.Г.

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: 9089267986@mail.ru, aktual111@mail.ru;

²Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург,
e-mail: uralmash91@list.ru, beznosov-ga@mail.ru

В отношении России введены внешнеэкономические ограничения, которые могут оказать существенное влияние на развитие аграрного сектора экономики. Цель исследования – выполнить анализ экономической эффективности производства продукции скотоводства в условиях санкций. В качестве методов исследования использованы данные анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2019-2023 годы. За рассматриваемый период поголовье крупного рогатого скота сократилось на 4,7%, дойного стада на 2,8 %. При росте продуктивности коров на 18,5 %, валовое производство молока увеличилось на 16,7 %. Среднесуточный прироста молодняка увеличился на 5,4 %, однако выращивание мяса крупного рогатого скота сократилось на 1,1 %. Уровень рентабельности молока без учета субсидий снизился с 18,0 в 2019 до 15,4 % в 2023 году, с субсидиями сокращение составило с 35,0 до 30,1%. Наблюдается снижение трудоемкости производства молока на 21,8 %, расходования кормов на 6,2%, что указывает на применение достаточно прогрессивных технологий производства. Предложены критерии и выполнена оценка развития скотоводства в результате внешнеэкономических ограничений. Влияние внешнеэкономических ограничений на развитие скотоводства можно охарактеризовать как слабое или нейтральное. Даны конкретные рекомендации по сохранению уровня субсидий на развитие молочного скотоводства для избежания возможных негативных отложенных эффектов действия внешнеэкономических ограничений.

Ключевые слова: сельское хозяйство, внешнеэкономические ограничения, санкции, молочное скотоводство, мясное скотоводство, экономическая эффективность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01678, <https://rscf.ru/project/24-28-01678/>

DEVELOPMENT OF CATTLE BREEDING IN THE SVERDLOVSK REGION IN THE CONTEXT OF EXTERNAL ECONOMIC RESTRICTIONS

¹Skvortsov E.A., ¹Krotov M.I., ²Skvortsova E.G.

Ural State Economic University, Yekaterinburg, e-mail: 9089267986@mail.ru, atau111@mail.ru;

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: uralmash91@list.ru

Foreign economic restrictions have been introduced against Russia, which may have a significant impact on the development of the agricultural sector of the economy. The objective of the study is to analyze the economic efficiency of livestock production under sanctions. The research methods are based on the analysis of production and financial activities of agricultural organizations in the Sverdlovsk region for 2019-2023. During the period under review, the number of cattle decreased by 4.7%, the dairy herd by 2.8%. With an increase in cow productivity by 18.5%, gross milk production increased by 16.7%. The average daily gain of young animals increased by 5.4%, but cattle meat production decreased by 1.1%. The level of milk profitability excluding subsidies decreased from 18.0 in 2019 to 15.4% in 2023, with subsidies, the decrease was from 35.0 to 30.1%. There is a decrease in labor intensity of milk production by 21.8%, feed consumption by 6.2%, which indicates the use of fairly advanced production technologies. The criteria are proposed and the development of livestock breeding as a result of external economic restrictions is assessed. The impact of external economic restrictions on the development of livestock breeding can be characterized as weak or neutral. Specific recommendations are given for maintaining the level of subsidies for the development of dairy cattle breeding in order to avoid possible negative delayed effects of external economic restrictions.

Keywords: agriculture, external economic restrictions, sanctions, dairy cattle breeding, beef cattle breeding, economic efficiency

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-01678, <https://rscf.ru/project/24-28-01678/>

Введение

Внешнеэкономические ограничения (санкции) представляют собой меры, принимаемые государствами или международными организациями для регулирования или ограничения внешнеэкономической

деятельности. Эти ограничения могут быть направлены на торговлю, инвестиции, финансовые операции и другие формы взаимодействия с хозяйствующими субъектами государства, которое является объектом санкций. Основной целью таких ограни-

чений может быть защита национальных экономических интересов, обеспечение национальной безопасности, политическое давление или выполнение международных обязательств. Эти меры могут проявляться в различных формах, таких как торговые санкции, эмбарго, таможенные тарифы, экспортный контроль или финансовые санкции. Внешнеэкономические ограничения оказывают значительное влияние как на страны, против которых они применяются, так и на те, которые их вводят, нарушая глобальные цепочки поставок, ограничивая доступ к рынкам и затрудняя международное экономическое сотрудничество.

Применительно к сельскому хозяйству внешнеэкономические ограничения представляют собой меры, которые затрудняют или ограничивают международную торговлю сельскохозяйственной продукцией [1], инвестиции в аграрный сектор и доступ к технологиям и ресурсам [2], необходимым для ведения аграрного производства. Эти ограничения могут включать, прежде всего, торговые санкции, которые запрещают или ограничивают экспорт и импорт определенной сельскохозяйственной продукции, что может нарушать международные поставки продовольствия [3]. Таможенные тарифы повышают стоимость импортируемых сельскохозяйственных товаров, делая их менее доступными на рынке и снижая их конкурентоспособность. Эмбарго, наложенное на сельскохозяйственную продукцию определенных стран, позволяет полностью или частично запретить торговлю, что может привести к снижению доходов сельхозтоваропроизводителей и дефициту продовольствия в пострадавших странах [4]. Экспортный контроль может ограничивать ввоз техники и технологий для сельского хозяйства, таких как оборудование для полевых работ, вакцину для сельскохозяйственных животных, средства защиты растений и другие. Это затрудняет функционирование и модернизацию сельского хозяйства в странах, против которых действуют санкции. Финансовые санкции, в свою очередь, могут ограничить доступ организаций сельского хозяйства к международным кредитам и инвестициям, что снижает их возможности для расширения и обновления производства. Внешнеэкономические ограничения могут серьезно повлиять на аграрный сектор, нарушая стабильность поставок продовольствия, повышая цены на продукцию и снижая доходы субъектов хозяйствования, особенно в странах, зависящих от импорта или экспорта сельскохозяйственной продукции.

Внешнеэкономические ограничения могут оказать существенное влияние на развитии различных подотраслей сельского хозяйства. Так, торговые санкции, направленные на запрет или ограничение экспорта и импорта продукции скотоводства, прежде всего мяса крупного рогатого скота и молока, могут привести к дефициту этой продукции на рынке [5], росту цен, а также снижению доходов сельхозтоваропроизводителей [6]. По оценкам экспертов, отечественное скотоводство в высокой степени зависит от экспорта скотоводческой продукции, а также от импорта кормовых добавок, высокопродуктивного скота и ветеринарных препаратов. Таможенные тарифы могут увеличить стоимость импортируемых товаров, таких как кормовые добавки [7], ветеринарные препараты [8] и оборудование для ухода за животными [9], что в свою очередь может вызвать повышение себестоимости производства. Экспортный контроль может ограничивать доступ к современным технологиям и оборудованию для ведения скотоводства [10], что снижает экономическую эффективность отрасли. Финансовые санкции могут затруднить получение кредитов и инвестиций для развития предприятий, специализирующихся на производстве продукции скотоводства, ограничивая их способность к модернизации и расширению. В результате такие ограничения могут привести к снижению поголовья скота, ухудшению качества продукции, росту затрат на производство и другим негативным последствиям для продовольственной безопасности.

Цель исследования – выполнить анализ экономической эффективности производства продукции скотоводства в условиях санкций.

Задачи исследования:

- определить возможные последствия внешнеэкономических ограничений на развитие молочного и мясного скотоводства;
- выполнить анализ экономической эффективности молочного и мясного скотоводства Свердловской области;
- дать оценки степени влияния внешнеэкономических ограничений на развитие молочного и мясного скотоводства.

Материал и методы исследования

В качестве методов исследования использован анализ научной литературы о проблемах развития сельского хозяйства в условиях санкций. При этом предпочтение отдавалось источникам, появившимся после введения жестких внешнеэкономических ограничений в 2022 году. Это позволяет получить актуальные прогнозы об ожидаемых

последствиях введения этих ограничений на сельское хозяйство в целом и на скотоводство в частности. Показатели экономической эффективности развития молочного и мясного скотоводства Свердловской области рассчитаны с использованием данных «Анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области» за период с 2019 по 2023 годы включительно [11]. При этом использованы традиционные методы, такие как анализ, синтез, расчетный метод. Среди данных анализа использована информация об объемах производства и реализации молока и мяса крупного рогатого скота, продуктивности, трудоемкости продукции, величине субсидий и другие показатели. Сопоставление результатов развития молочного скотоводства в период до введения жестких внешнеэкономических ограничений в 2022 году и после их введения позволит сделать обоснованные выводы об устойчивости функционирования подотрасли.

Результаты исследования и их обсуждение

Начиная с 2022 года в отношении России введены беспрецедентные внешнеэкономические ограничения. По оценкам экспертов в настоящее время в отношении нашего государства действует более 17 тыс. различных ограничений, что является мировым рекордом в отношении одной страны [12]. Однако непосредственно в отношении сельского хозяйства «западными партнерами» непосредственных санкций не введено. Это связано с тем, что в рамках санкционной политики в Совете Безопасности ООН, постоянным членом которого является Россия, существует принцип гуманитарного исключения, который часто применяется в отношении продовольствия и сельского хозяйства. Однако фактически для отечественного сельского хозяйства эти ограничения коснулись поставок в Россию оборудования, семенного материала, химикатов, а также экспорта из России некоторых видов готовой продукции

Прежде всего, следует отметить зависимость скотоводства от импортных ветеринарных препаратов и кормовых добавок. Эта является критической проблемой в условиях внешнеэкономических ограничений, так как эти компоненты играют важную роль в обеспечении здоровья животных, увеличении продуктивности и качества продукции. Так, ветеринарные препараты, такие как антибиотики, вакцины, и другие ветеринарные лекарства, жизненно необходимы для профилактики

и лечения заболеваний животных. В условиях внешнеэкономических ограничений доступ к таким препаратам может быть существенно осложнен. Ветеринарная фармацевтика часто является высокотехнологичной отраслью, и многие страны полагаются на зарубежные разработки и производство. Ограничения на импорт могут привести к дефициту жизненно важных препаратов, что ставит под угрозу здоровье сельскохозяйственных животных и увеличивает риск вспышек болезней. В такой ситуации сельхозтоваропроизводителям приходится искать менее эффективные аналоги или использовать устаревшие препараты, что может привести к снижению продуктивности и ухудшению качества продукции.

Кормовые добавки, включая витамины, минералы, белковые комплексы и пробиотики, играют ключевую роль в развитии животных, улучшая их рост, здоровье и продуктивность. Импортные кормовые добавки часто отличаются высоким качеством и научной обоснованностью их использования, что повышает эффективность животноводства. В условиях внешнеэкономических ограничений доступ к таким продуктам может быть ограничен, что ведет к ухудшению рациона животных и снижению темпов их роста, ухудшению воспроизводительных функций и качества продукции, такой как мясо, молоко. Это также повышает расходы субъектов хозяйствования, так как отечественные аналоги могут быть менее эффективными или просто недоступными в необходимых объемах. Технологическая зависимость от импортных кормовых добавок также связана с тем, что многие страны, особенно развивающиеся, не имеют собственных мощностей для производства всех необходимых компонентов для сбалансированного питания животных. Отечественная промышленность может обеспечить лишь базовые компоненты, такие как зерновые корма, тогда как специализированные добавки (например, аминокислоты, премиксы) часто закупаются за рубежом. Ограничения на их импорт могут вынудить аграриев менять кормовые стратегии, что, в свою очередь, сказывается на производственных показателях.

Внешнеэкономические ограничения оказывают значительное влияние на поставки высокопродуктивного скота, что может существенно замедлить развитие скотоводства и снизить его эффективность. Высокопродуктивные породы скота, такие как специализированные мясные, молочные или комбинированные породы, часто приобретаются за рубежом для улучшения продуктивности отечественных пород

скота и повышения качества продукции. В условиях внешнеэкономических санкций и ограничений доступ к таким породам может быть серьёзно затруднён, что может сказаться на генетическом потенциале поголовья, темпах роста и качестве получаемого мяса, молока или других продуктов. Так, внешнеэкономические ограничения могут полностью или частично ограничить импорт высокопродуктивного скота, что создает дефицит на рынке племенных животных. Поставки элитных пород могут быть заблокированы в результате этих санкций, что снижает отечественных сельхозтоваропроизводителей доступности к улучшенным генетическим материалам, необходимым для повышения эффективности скотоводства. Например, породы, выведенные с целью высокой мясной продуктивности или увеличенной удойности, нередко импортируются из стран с развитыми селекционными программами, такими как США, Канада, Австралия или страны ЕС. Ограничение доступа к такому скоту может снизить возможности использовать лучшие мировые достижения в области селекции. Ухудшение доступа к генетически улучшенным породам снижает потенциал племенной работы на уровне регионов. Если страна не имеет развитой системы собственной селекции, которая могла бы заменить импорт, это приводит к снижению темпов улучшения продуктивности отечественного поголовья скота. Без постоянного притока новых пород, обладающих высокими показателями молочной и мясной продуктивности, приросту живой массы или воспроизводству, отечественные породы постепенно теряют конкурентные преимущества, что ведет к снижению производительности и ухудшению качества продукции.

Другой важной проблемой является нарушение программ искусственного осеменения и воспроизводства скота. Вместе с живым скотом часто импортируются генетические материалы, такие как замороженная сперма или эмбрионы высокопродуктивных животных, которые используются для селекции и улучшения племенной базы. Внешнеэкономические ограничения могут ограничить или запретить доступ к таким материалам, что напрямую сказывается на возможности ферм по обновлению и улучшению своего поголовья. Это приобретает особую важность в условиях, в которых практикуется использование искусственного осеменения как основного метода повышения продуктивности. Заключительной особенностью является рост затрат на развитие собственных се-

лекционных программ. В условиях невозможности закупки высокопродуктивного скота или генетического материала страны могут быть вынуждены инвестировать значительные средства в создание и развитие своих селекционных центров. Однако этот процесс является долгосрочным, требует высоких затрат и передовых технологий. Отсутствие опыта или недостаток ресурсов может привести к тому, что отечественные селекционные программы не смогут в полной мере компенсировать потери от прекращения импорта.

Основные показатели эффективности производства молока в период внешнеэкономических ограничений представлены в таблице 1.

После введения внешнеэкономических ограничений можно было ожидать существенного падения производственно-экономических показателей в сельском хозяйстве, в том числе в молочном скотоводстве. Как видно по данным таблицы, за рассматриваемый период неуклонно снижается поголовье крупного рогатого скота. Однако не наблюдается существенного увеличения темпов снижения поголовья после введения внешнеэкономических ограничений. По итогам 2023 года поголовье составило 186 тыс. голов, что ниже уровня 2019 года на 4,7 %. Таким образом, в среднем за один год темпы снижения составили 0,94 процентных пункта. Поголовье дойного стада снизилось за рассматриваемый период на 2,8 % и составило 80279 голов. После введения внешнеэкономических ограничений темпы снижения существенно не изменились и составили в среднем 0,56 процентных пункта в год. За анализируемый период в Свердловской области надой на одну фуражную корову увеличился на 18,5% и составил 8894 кг. Это обусловило увеличение производства молока с 600,0 до 700,2 тыс. тонн или на 16,7 % за весь рассматриваемый период. Наибольшие темпы прироста наблюдаются в 2020 году (7,0%), при этом после введения внешнеэкономических ограничений темпы прироста были довольно высокими – 4,5% в 2022 и 3,8% в 2023 годах.

В условиях санкций существенно снизилась трудоемкость производство – с 1,47 до 1,2 чел/час на 1 центнер, или на 21,8%. Это может быть связано с дефицитом кадров, что в перспективе может найти отражение на соблюдении условий технологии производства, в том числе кормлении, содержании, уходе. Расход кормов за рассматриваемый период снизился с 0,97 до 0,91 кормовых единиц на 1 центнер молока, или на 6,2%.

Таблица 1

Эффективность производства молока в период внешнеэкономических ограничений

Показатели	Годы					2023 к 2019, %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Поголовье на начало года, гол.	192655	194522	189166	185595	187477	97,3
Поголовье на конец года, гол.	194522	189166	185595	187477	185306	95,3
Среднегодовое поголовье, всего	193589	191844	187381	186536	186392	96,3
в том числе коровы на начало года	82433	81710	82817	81873	81270	98,6
коров на конец года	83721	81514	81873	81270	80279	95,9
среднегодовое поголовье коров, голов	83077	81612	82345	81572	80775	97,2
Надой на одну фуражную корову, кг	7505	7876	7999	8411	8894	118,5
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел/час	1,47	1,37	1,28	1,2	1,15	78,2
Расход кормов на 1 ц молока, корм. ед.	0,97	0,98	0,91	0,88	0,91	93,8
Себестоимость кормовой единицы в молочном скотоводстве, руб.	993,8	987,5	1409,5	1334,4	1506,4	151,6
Производство молока, тонн	600044	642197	645036	674265	700199	116,7
Производственная себестоимость молока, руб./кг	20,83	21,13	22,85	25,1	25,5	122,4
Объем реализации молока, тонн	559617	595159	597780	631302	656807	117,4
Уровень товарности молока, %	93,3	92,7	92,7	93,6	93,8	0,5
Коммерческая себестоимость молока, руб./кг	21,4	21,7	24,61	28,1	28,3	132,2
Цена реализации молока, руб./кг	25,3	26,3	27,92	34,7	32,7	129,2
Прибыль от реализации молока, млн руб.	2156,2	2790,7	4142,8	4142,8	2864,3	132,8
Уровень рентабельности без учета субсидий, %	18,0	21,7	13,5	23,4	15,4	-2,6
Субсидии, млн руб.	2037,1	2115,3	2120,5	2285,7	2723,0	133,7
Уровень рентабельности с учета субсидий, %	35,0	38,1	27,9	36,3	30,1	-4,9

Примечание: составлено авторами.

Весьма негативным аспектом является существенный рост стоимости кормов, за рассматриваемый период себестоимость кормовой единицы выросла на 51,6%. При этом наибольшие темпы прироста наблюдаются в 2021 году (42,7 %), то есть до введения санкций. По итогам 2022 года себестоимость кормовой единицы и вовсе снизилась, что демонстрирует слабое влияние санкций на увеличение затрат. При этом производственная себестоимость молока увеличилась наибольшими темпами (на 9,8%) именно в 2022 году, в 2023 году пророст был незначительным (1,5 %). Это указывает на рост себестоимости за счет других факторов, весьма вероятно увеличение за счет стоимости ветеринарных препаратов, содержания оборудования и прочих затрат.

Коммерческая себестоимость молока в организациях сельского хозяйства Свердловской области росла наибольшими

темпами в 2022 (на 14,1 %) и в 2021 годах (на 13,4 %). Всего прирост коммерческой себестоимости молока составил за рассматриваемый период 32,2%, и составил в 2023 году 28,3 рублей. При этом цена реализации за этот же период повысилась меньшими темпами (29,3 %). Наибольший ее прирост наблюдается в 2022 году (23,4%), а в 2023 году она и вовсе снизилась (на 5,8 % к 2022 году). Эти аспекты вызвали снижение рентабельности (без учета субсидий) с 18,0 в 2019 году до 15,4 % в 2023 году или на 2,6 процентных пункта. При этом прибыль от реализации за рассматриваемый период выросла на 32,8% за счет роста объемов продаж и товарности (на 0,5 %). Следует отметить существенный рост субсидий на молочное скотоводство – с 2,0 до 2,7 млрд рублей (на 32%). Однако рентабельность с учётом субсидии все равно снизилась с 35,0 в 2019 до 30,1 в 2023 году.

Таблица 2

Экономическая эффективность выращивания мяса крупного рогатого скота в период внешнеэкономических ограничений

Показатели	Годы					2023 к 2019, %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Выращено скота, тонн	29181,2	29147,3	29314,2	28810,3	29497,7	101,1
Среднесуточный прирост молодняка, гр.	680	685	694	644	649	95,4
Расход кормов на 1 ц выращивания молодняка крупного рогатого скота, корм. ед.	10,2	10	9,7	10,1	9,5	93,1
Себестоимость кормовой единицы в мясном скотоводстве, руб.	1098,9	1135,9	1284,3	1396,4	1504,4	136,9
Затраты труда на производство 1 ц прироста молодняка крупного рогатого скота, чел/час	14,3	12,8	12,4	11,9	10,8	75,5
Объем реализации крупного рогатого скота, тонн	27656,9	29209,1	30295,6	28546,2	28780,1	104,1
Производственная себестоимость выращивания молодняка крупного рогатого скота, руб./кг	215,5	218,9	236,4	268,3	277,9	129,0
Коммерческая себестоимость крупного рогатого скота, руб./кг	163,5	171,2	177,7	193,4	198,4	121,3
Цена реализации крупного рогатого скота, руб./кг	94,3	100,2	102	114,4	126,8	134,5
Прибыль (убыток) от реализации крупного рогатого скота, млн руб.	-1784,8	-1902,9	-2207,3	-2089,0	-2310,2	129,4
Уровень рентабельности с учетом субсидий	-39,1	-38	-41	-38,0	-38,7	0,4

Примечание: составлено авторами.

Представляют ценность данные об экономической эффективности выращивания мяса крупного рогатого скота в период внешнеэкономических ограничений (таблица 2).

За рассматриваемый период выращивание мяса крупного рогатого скота увеличилось на 1,1 % и достигло почти 29,5 тыс. тонн. В основном это было достигнуто за счет роста поголовья на откорме, поскольку среднесуточный прирост молодняка сократился до 649 грамм или на 5,6 %. Расход кормов на 1 ц выращивания молодняка за рассматриваемые периоды сократился на 6,9%. Следует отметить существенное сокращение (на 24,5 %) затрат труда на производство 1 ц прироста молодняка крупного рогатого скота за рассматриваемый период. Сокращение трудоемкости затрат кормов косвенным образом может указывать на применение достаточно прогрессивных технологиях кормления. К негативным аспектам можно отнести существенный прирост производственной себестоимости выращивания молодняка крупного рогатого скота, который составил 29%, в том числе за счет роста себестоимости кормовой единицы в мясном скотоводстве на 36,9%. Несмотря на рост цены реализации (на 34,5 %) более высокими

темпами по сравнению с коммерческой себестоимостью (21,3 %), получен убыток от реализации мяса крупного рогатого скота. Вместе с тем убыточность незначительно сократилась с 39,1 % в 2019 году до 38,7 % в 2023 году.

В результате внешнеэкономических ограничений можно было ожидать серьезного снижения эффективности производства продукции скотоводства в связи с перебоями поставок ветеринарных препаратов, кормовых добавок, запасных частей к импортной доильной технике и других последствий. В результате санкционного давления скотоводство могло столкнуться с рисками ухудшения здоровья животных, снижением качества продукции, повышением трудоемкости производства, существенным ростом производственных затрат и снижением рентабельности отрасли. Внешнеэкономические ограничения могли оказать влияние на стабильность поставок высокопродуктивного скота, снижению доступа к передовым генетическим материалам и увеличению затрат на поддержание и улучшение поголовья, что в долгосрочной перспективе может ухудшить конкурентоспособность скотоводства и продовольственную безопасность.

Таблица 3

Система оценки показателей развития молочного скотоводства
в результате внешнеэкономических ограничений

Показатель	Среднегодовые темпы прироста (снижения) показателя за 2019-2021 годы, п.п.	Среднегодовые темпы прироста (снижения) показателя за 2022-2023 годы, п.п.	Тип влияния
Динамика поголовья	-0,29	-0,95	Слабое отрицательное
Прирост среднегодовой продуктивности	+2,2	+5,6	Слабое положительное
Изменение трудоемкости продукции	-0,19	-0,05	Нейтральное
Расходование кормов	-1,6	-2,1	Слабое положительное
Производственная себестоимость	+3,2	+3,9	Слабое отрицательное
Уровень рентабельности с учетом субсидий	-1,5	+0,95	Слабое положительное

Примечание: составлено авторами.

Можно опередить критерии влияния внешнеэкономических ограничений на развитие молочного скотоводства. Так, нейтральное влияние может характеризоваться изменением основных показателей после введения санкций в пределах среднегодовых значений по сравнению с периодом до введения этих ограничений, то есть за 2019-2021 годы. Слабое (положительное или отрицательное) влияние может характеризоваться темпами прироста или снижения показателей развития отрасли превышающим среднегодовые значения в период введения внешнеэкономических ограничений в пределах до четырех раз. Сильное (положительное или отрицательное) влияние может характеризоваться значениями, превышающими среднегодовых отклонения показателя более чем в четыре раза. Результаты сравнения прироста или снижения показателей до и после введения внешнеэкономических ограничений представлены в таблице 3.

Так, среднегодовое изменение продуктивности коров в 2019-2021 годы составило 2,2 процентных пункта, при этом после введения внешнеэкономических ограничений прирост этого показателя составил 5,6, что позволяет характеризовать влияние санкций как «слабое положительное». После введения ограничений наблюдается прирост продуктивности на уровне выше, чем в период до санкций, однако в целом эти влияния можно оценить как слабые.

По всей видимости ограничения не оказали никакого влияния на трудоёмкость производства молока (нейтральное влияние). Достигнуты определённые успехи в отношении экономии кормов, что может косвенным образом указывать на использование достаточно прогрессивных технологий кормления. Производственная себестоимость молока изменялась низкими темпами за рассматриваемый период (слабое отрицательное влияние). Наблюдаются положительные среднегодовые темпы прироста рентабельности с учетом субсидий позволяют их характеризовать как слабое положительное изменение.

Заключение

В отношении России введены внешнеэкономические ограничения, однако, что касается сельского хозяйства, действуют гуманитарные исключения, поэтому прямых санкции в отношении аграрного сектора экономики не последовало. Однако фактически организации сельского хозяйства столкнулись с действием санкционного давления, которое находит выражение в виде ухода с российского рынка ряда западных компаний. Это вызвало серьезные перебои в доступе к современным технологиям и оборудованию для ведения скотоводства, в том числе ветеринарным препаратам, кормовым добавкам, высокопродуктивным породам скота, запасным частям к импортному доильному и другому оборудованию и про-

чим. В настоящее время влияние внешнеэкономических ограничений на скотоводство можно оценить как слабое или нейтральное. Однако необходимо учитывать, что санкции могут иметь отложенный характер влияния, то есть последствия могут проявиться в средне- и долгосрочной перспективе. Для предотвращения негативных сценариев развития скотоводства необходимо обеспечить сохранение и увеличение государственной поддержки, прежде всего в виде дотаций и субсидий на молоко, на уровне, который был обеспечен в 2022-2023 годах.

Список литературы

1. Антипин И.А., Ковалев В.Е. Инновационное развитие регионов российской федерации: стратегические аспекты // Инновационные перспективы Донбасса: материалы 10-й Международной научно-практической конференции (Донецк, 28-30 мая 2024 года). Донецк, 2024. С. 10-13.
2. Нечаев В.И., Санду И.С. Неоиндустриализация аграрного производства России: экономическая сущность и специфика реализации // АПК: экономика, управление. 2023. № 6. С. 3-12. DOI 10.33305/236-3.
3. Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Чепик Д.А. Экономика союзного государства // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 8. С. 21-28. DOI 10.32651/248-21.
4. Нечаев В.И., Санду И.С., Михайлушкин П.В., Бондаренко Т.Г. Научные подходы к обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 3 (97). С. 91-101. DOI: 10.33938/233-91.
5. Никулина Ю.Н., Паюрова Е.Н., Суровцев В.Н. Вызовы молочному животноводству в условиях высокой неопределенности // Молочная промышленность. 2022. № 5. С. 4-7.
6. Семин А.Н., Черданцев П.В. Молочный подкомплекс: подходы к оценке и направления повышения эффективности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 2. С. 2-7. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-2-2-7.
7. Суровцев В.Н. Влияние государственной поддержки на развитие молочного скотоводства в регионах нечерноземной зоны России // Молочное и мясное скотоводство. 2024. № 1. С. 3-8. DOI 10.33943/MMS.2024.26.70.001.
8. Исаева А.Г., Логинов Е.А., Мильштейн И.М., Донник И.М. Использование антибиотиков и фитобактерицидов у продуктивной птицы Кривоногова А.С. // Ветеринария Кубани. 2023. № 3. С. 39-42. DOI: 10.33861/2071-8020-2023-3-39-42.
9. Семин А.Н., Кислицкий М.М. Понятие, принципы и показатели определения технологического суверенитета в аграрном секторе экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 3. С. 138-146. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-3-138-146.
10. Семин А.Н., Гусманов Р.У., Черногор И.А., Субхангулов Р.Р. О некоторых механизмах импортозамещения во второй сфере АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 3. С. 2-9. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-3-2-9.
11. Анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2019-2023 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105> (дата обращения: 24.11.2024).
12. Сетевое издание «X-Compliance» Санкции в отношении российских физических и юридических лиц по инициаторам. [Электронный ресурс]. URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 24.11.2024).